

Широкая известность детской писательницы пришла к Джоан Кеттл Ролинг (р. 1965) после публикации первых романов о юном волшебнике Гарри Поттере, начавшейся в 1997 году. Семь романов Ролинг «Гарри Поттер и философский камень» (1997), «Гарри Поттер и тайная комната» (1998), «Гарри Поттер и узник Азкабана» (1999), «Гарри Поттер и кубок огня» (2000), «Гарри Поттер и орден Феникса» (2003) и др., как известно, вызывали ажиотаж у читающей публики всего мира (по преимуществу детской). В то же время развернулась многолетняя дискуссия о литературном качестве романов британской писательницы. Бесспорно при этом, что Дж. Ролинг в увлекательной

форме затрагивает важные вопросы человеческого существования – Жизни и Смерти, Добра и Зла, поиска Истины [1–3].

Цикл романов о Гарри Поттере – это своеобразная увлекательная сказка о правде и долге человека – долге оставаться человеком даже в волшебном мире. Роулинг пишет занимательную историю о мальчишке-сироте, который учится быть сильным с теми, кто считает его слабым, и великодушным с теми, кто зависит от его воли. Любопытно, что каждый из семи романов Роулинг, рассказывающих историю Гарри и его развития, содержит «рождественскую» главу, – ей отводится примерно 14–16 страниц текста. Эти главы отличаются от других особым настроением – настроением праздника и веселья, среди которых важно иначе – с пониманием и участием – посмотреть на тех, кто тебя окружает. Вплетая в каждый роман рождественские сцены, Роулинг, по-видимому, ориентируется на английскую классическую литературу: в своих высказываниях она неоднократно подчеркивала, что первая ступень к писательству – это увлеченное чтение. Многие из поклонников творчества Роулинг отмечают тесную связь ее книг с английской романной традицией в плане сюжетной увлекательности и стилистики (форум «Британская литература. Гарри Поттер – пустышка или литература?»).

Цель нашего исследования – определить функции рождественских сцен в романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» («Harry Potter and the Order of Phoenix», 2003). Задачи, таким образом, подразумевают выявление рождественских сцен в романах Роулинг; сопоставление реализации рождественских мотивов в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» и в классической английской литературе, а именно – с «рождественской философией» Ч.Диккенса, афористично и метко названного его современником У.Теккереем «великим рождественским церемониймейстером»; выявление специфики изображения Рождества в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса».

«Гарри Поттер и Орден Феникса» – это пятый роман из цикла о Гарри Поттере. В этом романе Гарри и его друзья обучаются на пятом курсе в школе Волшебства и Чародейства – Хогвартсе. Юный волшебник как никогда страдает от одиночества, а насмешки и придирки семьи Дурслей, в которой он живет, становятся совсем невыносимыми. К тому же Гарри уверен, что злой волшебник лорд Воланд-де-Морт вновь начнет действовать. В этом романе Гарри и его друзей ждут

опасные, захватывающие приключения и жестокая борьба с силами мрака. Все ученики Хогвартса стараются объединиться для борьбы со злом, назвав себя «Отряд Дамблдора». В волшебный мир вновь возвращается крестный отец Гарри – Сириус. Как и все истории о Гарри Поттере, этот роман Ролинг заканчивается хэппи-эндом: добро берет верх над злом.

На наш взгляд, рождественские сцены романа позволяют острее различить противоборство волшебных сил. Из 38 глав романа Рождеству отведены две – 22-я и 23-я. В них можно увидеть отголоски тех идей и установок, что составили знаменитую диккенсовскую «рождественскую философию»: открытость души для настоящих друзей, искренность чувств, неприятие сословных различий, щедрость, милосердие, всепрощение [4]. История о мальчике-волшебнике была задумана сказкой на ночь для детей: она содержала, как и любое произведение для юных, в увлекательной форме нравственно-этические представления о мире. Рождественские сцены в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» позволяют самим героям постичь какие-либо общечеловеческие истины.

Страницы, посвященные празднованию Рождества, подталкивают читателя к рождественскому мировосприятию. Здесь чувствуются мечты о доброй радостной жизни, о щедрых и бескорыстных душах, о милосердном отношении друг к другу, о торжестве добра над злом. Диккенс в своих рождественских произведениях 1840-х годов акцентировал необходимость социального реформирования Англии, выражал любовь к беднякам, пытался смягчить людские сердца. Ролинг же как автор массовой детской литературы и писатель иной эпохи более интересуется межличностными отношениями, пониманием юным героем жизненных ценностей. Но, повторим, особенно ярко эти последние выражаются в рождественское время, когда по-особому ощущаешь мир.

Современные отечественные исследователи, пытаясь дать жанровое определение святочному рассказу, часто опираются на слова Н.С. Лескова: «Святочный рассказ – это произведения, в которых изображались события, имевшие дело на святках... святочная история должна быть фантастична, иметь мораль и отличаться веселым характером повествования». Рождественские сцены в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» подобным характером повествования и отличаются, что можно увидеть в стиле и словах, используемых Дж. Роулинг. В переводе с английского В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева присутст-

вуют слова «серебряный», «искрились» и др., в них ощущается праздничная атмосфера. У Диккенса же в «Рождественской песни в прозе» мы встретим «золотых» и «серебряных» рыбок, «искрящийся снег», «переливы света» и пр., что говорит о некоей символичности этих цветов именно в Святой праздник. «Радость Сириуса от появления гостей и особенно Гарри была заразительна. Он уже не был хмурым гостеприимцем, как летом, — теперь он был полон решимости подарить детям не меньше, а то и больше удовольствия, чем доставил бы им праздник в Хогвартсе. Он трудился без устали, с их помощью убирая и украшая дом, и к Сочельнику дом стал неузнаваем» [5, с. 468]. Традиционным является и описание подарков, подаренных к Рождеству Гарри и его друзьям.

Необходимо отметить одно важное отличие изображения Рождества у Диккенса и Ролинг. В рождественских сценах романа «Гарри Поттер и Орден Феникса» нет религиозного морализма; Рождество скорее предстает как праздник традиций, чем как напоминание о Святой ночи. (К английским традициям апеллируют и другие главы романа — «Орден Феникса» (гл. 5), «Благороднейшее и древнейшее семейство Блэков» (гл. 6), «Лев и Змея» (гл. 19), «Утраченное пророчество» (гл. 37). Хорошо известно, что история о мальчике-волшебнике — это целый мир, созданный на материале английских и шотландских легенд и преданий). Если Диккенс, развлекая, поучает своего читателя, то Ролинг дидактику в качестве основных задач не преследует.

В праздновании Рождества, как изображал Диккенс, принимали участие все — слуги, гости, друзья. Все собираются вместе и у Ролинг: Гарри, его крестный отец Сириус, семья Уизли, Гермиона и Рон — лучшие друзья Гарри, эльфы-домовики. Все садятся за один стол, вместе поднимают бокалы с вином и поют рождественские гимны. Описание сцен Рождества полно таинства и фантастики, нарочито бытовое повествование перемешано с загадочно-чудесным. Интересно, что в предрождественские дни с героями происходили изменения. Те, кто раньше были оторваны от волшебного мира, приобретают все больше и больше друзей и близких (например, Сириус). Отношение автора к празднованию Рождества прослеживается в романе через описание семейных традиций — рождественского ужина, ежегодных традиционных подарков, заботы о ближних, а также через описание попытки единения всех, даже если они живут в волшебном мире со своими законами.

Рождество проникает во все уголки мира, изменяя его, — изображает Ролинг. В романе представлены типичные английские черты празднования Рождества. Для англичанина всегда был очень важен частный (свой, домашний, семейный) мир, отгороженный от внешнего мира стенами дома, по словам Честертона [6]. Именно такой мир физического и душевного тепла, дающий человеку уверенность в полной защищенности, был открыт Диккенсом в его рождественских рассказах. В этом мире обязателен камин, тесный семейный круг, аромат приготовленной индейки и добрая атмосфера.

В рождественских сценах романа Роулинг атмосфера становится не менее важной, чем сюжет. Совершенно преображается мрачный дом с опасными портретами на стенах. «Столы так и ломились от жареных индеек, пудингов и всевозможного волшебного печенья» [5, с. 471]. Читая это, понимаешь, что за земным, сегодняшним существованием таится более глубокое — традиционное и вечное. И если в течение всего романа действие развивается, события сменяют друг друга с безумной быстротой, то в Рождество сюжет как бы замирает: герои почти забывают о повседневных проблемах, время замедляется.

Как известно, рождественский хронотоп у Диккенса был открыт — герои могли свободно переходить из одного мира в другой, из настоящего — в прошлое и будущее. Ведь безусловно «уверовать во всепобеждающую силу любви и милосердия легче, если находишься в некоем пространстве, где действуют свои законы, свои «правила игры», не всегда полномочные в реальности» [7, с. 12]. Частично сходным оказывается и хронотоп рождественских сцен в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса». Находясь в этом пространстве, не знаешь, чего ожидать от времени. Перед читателем вдруг может появиться прошлое героя. Герои могут оказаться в запретном лесу у великана Хагрида за считанные секунды, накинув на себя мантию-невидимку.

В то же время глава с рождественскими событиями у Ролинг носит название «*Рождество в изоляторе*» — места и события, описанные в ней, вовсе не так идилличны, как в финалах диккенсовских произведений 1840-х годов. Так, Гарри ужасает мрачная сила Воланда-де-Морта, заставляющая юного волшебника, хоть и в обличье змеи, идти против своих друзей и быть опасным для окружающих. Гарри собирается бежать из дома Уизли, но ему мешает распоряжение волшебника Дамблдора, — и тем не менее третья часть главы все же посвящена празднованию Рождества в доме Уизли и поездке в больницу св. Мун-

го, где лечится после нападения змеи Артур Уизли. Для посетителей больницы — друзей Гарри — становится открытием сумасшествие родителей Невилла, которые тяжело пострадали в борьбе со Злом.

Рождество — это также время, когда по особому ощущаешь незримые связи между человеком и природой. В изображении рождественского пейзажа, который не является у Ролинг столь художественным и пространным, как у Диккенса, ощутимо, что писательница скорее следует за литературной традицией, чем стремится сделать его оригинальным. Так, в рождественском пейзаже Ролинг иногда мерцает игровое начало — неживые предметы в рождественское время оживают. Все вокруг в волшебном мире подталкивает читателя к чувству удовлетворения праздником. В то же время у Диккенса и Ролинг явно различны связи между человеком и природой. Так, Диккенс представляет эту связь как общность настоящего и вечного в едином течении жизни. В романе Роулинг перед читателем предстает таинственный и зловещий мир живой, нецивилизованной природы. Временами он просвечивает сквозь призрачные достижения хрупкой городской культуры (уличные фонари оборачиваются звездами, лондонские дома — черным лесом, балльный зал — заснеженным полем). Границы между человеческим, объяснимым и волшебным становятся во втором случае призрачными. Усилия цивилизации никогда не смиряют неукротимую магию природы, ибо именно она привела к рождению мира, — по словам Ролинг.

Итак, при сравнении двух различных литературных явлений — классической традиции и современной массовой детской литературы — мы можем сделать следующие выводы. Рождественские сцены встречаются в каждом из романов Ролинг о Гарри Поттере, что говорит о демонстрации Ролинг важности и ценности этого праздника для сознания человека в любом возрасте. Сопоставление рождественских сцен Ролинг и Диккенса обоснованно. Сходными являются открытый хронотоп праздника, рождественская атмосфера уюта, добра и веселья, описание природы, мотив блудного сына, тема примирения и всепрощения героев между собой. В то же время цель Диккенса как автора рождественских произведений — социальное реформаторство в единении с христианским гуманизмом. В романах Роулинг нет открытого морализма. Кроме того, чувствуется, что за приключениями юного волшебника и его нередким настроением подавленности, тревоги и разочарования стоит иной, чем XIX век. В романе Ролинг, полном ча-

родейства, нет резкого и четкого разделения героев на «добрых» и «злых», зачастую противоборство таится в самих героях – кроме Сириуса никто в романе не меняется значительно. В рождественских сценах Ролинг гораздо меньше, чем в других, диалогов, что говорит о том, что атмосфера и описание Рождества в это время важнее сюжета.

Некоторое замедление сюжета и времени, таким образом, акцентируют внимание читателя на ощущении Рождества как вневременного праздника.

Литература

1. Джоан Роулинг // Лента.ру – <http://www.lenta.ru/lib/14183261/>
2. Поттеррус. О Гарри Поттере по-русски – <http://potterrus.hpn.ru>
3. Форум «Британская литература. Гарри Поттер – пустышка или литература?» // В контакте. – www.vkontakte.ru
4. Рождественская философия» Чарльза Диккенса в контексте мировой культуры: Альманах Русского Дома Диккенса. Вып. 1. / Науч. ред. Н.Л. Потанина, отв. ред. Н.В. Ткачева. – Тамбов, 2006.
5. Ролинг, Дж.Г. Гарри Поттер и Орден Феникса / Пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева / Дж.Г. Ролинг. – М., 2004.
6. Честертон, Г.К. Чарльз Диккенс / Г.К. Честертон. – М., 2002.
7. Потанина, Н.Л. Игровое начало в художественном мире Чарльза Диккенса / Н.Л. Потанина. – Тамбов, 2003.